

Три дня спустя дело Хан Чэнке было заслушано в вестибюле Генеральной прокуратуры по исполнению наказаний.

В верхней части вестибюля сидел Фэн Инь, государственный министр и министр юстиции, а по обе стороны - Лю Туншэн, губернатор Хэнаня, и генерал Хэнаня, соответственно.

Нижняя голова с обеих сторон, стоящая в команде талисманов, вышитых пружинными мечами Императорской гвардии.

В зале стояло несколько человек, присутствовали истец Хань Чэнке, ответчик уездного судьи уезда Сян Фу и пешка города, арестовавшая Хань Чэнке.

"Городская пешка Ван Эр, Хан Культиватор захвачен тобой?"

"Назад к адмиралу, сэр, это..."

Столкнувшись с адмиралом, где город осмелился лгать, узнав, что дело дошло до императорского двора....

С испуганным звуком дерева рот Фэн Йина был похож на пулемёт, и он начал быстрый и жестокий допрос.

"Магистрат уезда Сянфу Лай Юэцзин, вы не подчинились приказу императора, чтобы извлечь из этого выгоду, используя дорогу как проводника, а военное управление хаосом привело к смерти клана Хань Лю, вам известно о преступлении?"

"Вэй Шэндзин, губернатор префектуры Кайфэн, как губернатор одной из партий, вы, как предполагается, обязаны следить за местными чиновниками, но знаете ли вы о преступлении, заключающемся в укрывательстве виновных чиновников и накоплении огромных сумм денег?"

"....."

Фэн Йин хорошо разбирался в законах Да Мин, много лет проработал в Министерстве Наказаний, десять лет занимал пост министра Наказаний, его опыт был исключительно богатым, темпы судебного разбирательства были чрезвычайно быстрыми, а сила его слов была заметна.

Магистрат уезда Сянфу был почти в замешательстве, но было хорошо, что он проделал некоторую судебную работу и знал, как аргументированно спорить.

Он ответил: "Возвращаясь к министру Императора, я не тот, кто имеет хаотичную администрацию, и не тот, кто отказывается решать вопрос, но тот, кто неразумен, и я уже компенсировал ему десять таэлей серебра".

Лай Юэцзин продолжал спорить и пожимал плечами: "После инцидента младший офицер хотел похоронить свою мать толстым слоем и пообещал найти для него пост, чтобы он мог жить хорошей жизнью в будущем, но он этого не хотел, сказав, что на кону человеческая жизнь, и что его нельзя торопить".

Хань Чэнке был в ярости: "На кону человеческая жизнь, и вы не наказываете первого преступника, но здесь вы приводите веские аргументы!".

Эта городская охрана тоже пожала плечами, сказав: "Что плохого в том, что я ловлю

бродягу, у которого нет выхода?".

Естественно, Фэн Ёин не слушал, как они бьют вокруг куста, снова шлёпали по дереву и кричали: "Это что, бродяга? Вас арестовали по ошибке, но вы не смогли вовремя добиться суда, и поэтому вы задержались и вызвали убийство.

Миром правит филиальное благочестие. Хан - филиальный сын. Разве неправильно искать возмещения для своей матери? Вы не только не даете людям справедливость, но и вступаете в сговор и заговор с целью угнетения народа, Лай Юэцзин, вы знаете это преступление?".

Дело казалось простым, но в нем задействованы умы людей.

После часового судебного разбирательства Лю Икоу и другие свидетели выходили один за другим для дачи показаний, и все дело становилось все больше и больше.

Сначала магистрат кусает префекта, затем мелкий чиновник Лю Икоу дает отчет об инциденте между магистратом и посланником ткани, а магистрат кусает Сонг Шаньтяня, который пошел на перехват Хань Юрэня.

В конце концов, дело было вызвано руководством дороги, а провинция Хэнань не проводила новой политики по отмене руководства дороги, как мог сбежать правительственный посланник Сонг Цюань?

Если бы суд не отменил систему путеводителей, дело было бы трудно определить, и в большинстве случаев городские пешки с самым низким рангом смогли бы занять первое место, без проблем сверху.

Сейчас городские пешки, которые действуют по закону, наименее виновны, и чем выше рейтинг, тем больше им не повезло.

Адмирал сидит в городе, императорская гвардия окружает, перед заводской охраной перечислен ряд доказательств, Вэй Шэнцзинь и другие просто не в силах опровергнуть, один за другим, наконец, потерял свое сияние, повесив голову.

Суд просочился, и посланник ткани Сонг Куан узнал, что его продали, и попытался бежать, но был пойман наблюдавшей за ним императорской гвардией.

После допроса Фэн Ина императорская гвардия обыскала его дом в поисках улик, и были найдены письма Сонг Цюаня к и от чиновников Наньцзина.

Фэн Ёин был шокирован количеством чиновников, вовлеченных в новое правительство, и появившимися частными сделками между чиновниками.

Через минуту подумав, он написал подробное описание текущей ситуации в Хэнане и послал быструю лошадь в Нанкин, чтобы попросить решения.

Доставка мемориала в кабинет заняла всего четыре дня.

В зале Венхуа несколько министров кабинета были напуганы.

Ян Тинлинь, главный министр, был еще более белым на губах, щипая гобелен и говорил глубоким голосом: "Сто восемьдесят семь чиновников в провинции Хэнань, вверх и вниз, влево и вправо, связываясь друг с другом, и обманывая императорский двор, совершили смертный

грех! Это ужасно!"

Заместитель секретаря Кабинета Министров Чжан Гуовэй сказал: "Старейшина Ян, это слишком большой вопрос, что нам делать?".

Теперь, когда дело решено, следующий шаг - наказание, и при таком количестве чиновников одновременно нельзя убивать всех чиновников правительства и округа, верно? И некоторые из столичных чиновников....

Кабинет министров не осмеливался принимать собственные решения, и они не знали, как голосовать.

Не то, чтобы все не знали темперамент императора Тянь Ву, если бы он знал об этом, он бы не перевернул волну?

Но кто осмелится скрыть это от мира?

В конце концов, Фэн Инь передал этот жетон, но он все равно оказался на футляре дракона во дворце Цяньцин.

В нем содержится проект кабинета министров, в котором содержится рекомендация казнить главного злодея Сонг Куана и оправдать остальных должностных лиц различных префектур.

Причина, приведенная кабинетом министров, заключается в том, что суконный министр Сонг Куан не провозгласил новое правительство, а должностные лица этих префектур следовали неправильным указаниям своего начальства, что было оправдано, и закон не виноват.

Что делать с этими чиновниками было трудным вопросом, но в случае с Чжу Цзы Лоном, это был подкуп!

Прочитав этот длинный список чиновников, Чжу Цзы Лонг отбросил пьесу и чихнул: "Не виноват? Газета о местонахождении суда обязательна для прочтения каждым чиновником, в ней четко прописано содержание нового правительства, могут ли они не знать об этом?".

"Как местные родители, они должны были следовать императорскому указу на благо народа, но они знали, но не действовали, не докладывали, обманывали императорский двор, плохо управляли, эксплуатировали народ, сговаривались с верхушками и низом, эти чиновники тоже назывались родителями?".

Закон не обязывает людей нести ответственность, не так ли? Простите, вы мне не нравитесь, ребята!

Любой, кто стоит на пути Нового Сделания, должен умереть!

Чжу Цзы Дунь отдал приказ, который привел в ужас всех: "Все губернаторы, префекты и другие старшие офицеры с дорожным гидом, убейте их всех! Заместитель трости заряжен на сотню!"

Кабинет еще не притормозил, а только услышал еще один указ: "Этот указ не ограничивается Хэнанем; все провинции страны должны рассматриваться в соответствии с этим указом".

"В дополнение к этому, имперский историк Столичной инспекции, инспектирующий Хэнань, плохо контролируется и не информируется, убивай!"

Как говорится, чем больше положение, тем больше ответственность и тем суровее наказание.

"Клерикальный офицер Хэнаня Сонг Куан обманывает правителя, угнетает народ и формирует партии для личной выгоды; его семья должна быть обезглавлена!"

"Непокорный Песнь Шаньцзян, кто помешает кому-либо войти в столицу с большим грантом в руке, будет исполнен по системе предков, казнить все девять кланов!"

"Премьер-министр провинции Интиан Цзинь Чжицзюнь, секретарь храма Дали Пань Шилиан и левый губернатор императорского двора Гао Дугуан виновны в сговоре с местными чиновниками и причастны к преступлению и сосланы на Тайвань!"

Разве они не всегда говорят о системе предков? Я собираюсь использовать предковую систему Чу, чтобы лечить тебя. Я спрашиваю тебя, это кислый?

После издания декрета полный суд был потрясен, в настоящее время в Великом Минге насчитывается пятнадцать провинций и более тысячи уездов, и мне интересно, сколько из них придерживаются системы путепроводов.

Можно было бы представить, сколько начальников чиновников будет на земле с этим декретом от императора Тянь Ву!

Этот убойный стержень для ремонта может быть ядовитым и злобным!

Чиновник представил записку, чтобы отговорить его: "Ваше Величество, Императрица вот-вот родит, пожалуйста, смягчите наказание в этот счастливый день, чтобы спасти жизнь юного принца...".

Чжу Цзы Лун немедленно выбросил памятку из дворца Цяньцин и проклял: "Будет грехом, если я помилую этих собак!"

"Убейте. Убейте их всех! Не нужно ждать до осени, указ будет исполнен, когда он придет!"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1075508>